
ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-3-49-64>

EDN: <https://elibrary.ru/kiwaam>

КОСТЕННИКОВ МИХАИЛ ВАЛЕРЬЕВИЧ

доктор юридических наук, профессор

Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России (Московская область, Россия)

КУРАКИН АЛЕКСЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ

доктор юридических наук, профессор

Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России¹ (Московская обл., Россия)

Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации² (Москва, Россия)

kurakinaleksey@gmail.com

КОСЕНКОВА НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА

кандидат искусствоведения

Академия государственной противопожарной службы МЧС России
(Москва, Россия)

mailnk@bk.ru

К ВОПРОСУ О МИЛИТАРИЗАЦИИ НОРМ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ДОГМАТИКА И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются доктринальные проблемы действия норм административного права в военной сфере, обращается внимание на административно-военные отношения. Авторы раскрывают особенности и указывают на объективную необходимость милитаризации норм административного права, раскрывают особенности соответствующих правоотношений. В работе сделан вывод, что именно нормы административного права задействованы в деле формирования правового режима обеспечения обороны и военного положения, также именно действия норм административного права создают условия для формирования системы военного управления и прохождения военной службы.

Ключевые слова: норма, правоотношение, милитаризация, регулирование, война, конфликт, военное, запрет, ограничение, воздействие, оборона, агрессия

Для цитирования: Костенников М.В., Куракин А.В., Косенкова Н.Г. К вопросу о милитаризации норм административного права и административных правоотношений: догматика и проблемы реализации // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 3(75). С. 49-64; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-3-49-64>

KOSTENNIKOV MICHAEL V.

Doctor of law, Professor

Advanced Training Institute of the MIA of Russia (Moscow region, Russia)

KURAKIN ALEKSEY V.

Doctor of law, professor

Advanced Training Institute of the MIA of Russia¹ (Moscow region, Russia),
Financial University under the Government of the Russian Federation² (Moscow, Russia)

KOSENKOVA NATALIA G.

Candidate of Art History

Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia
(Moscow, Russia)

ON THE ISSUE OF MILITARIZATION OF ADMINISTRATIVE LAW NORMS AND ADMINISTRATIVE LEGAL RELATIONS: DOGMATICS AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

Abstract. *The article analyzes the doctrinal problems of the action of administrative law norms in the military sphere, paying attention to administrative-military relations. The authors reveal the features and point out the objective need for the militarization of administrative law norms, reveal the features of the relevant legal relations. The work concludes that it is the administrative law norms that are involved in the formation of the legal regime for ensuring defense and martial law, and it is the action of administrative law norms that creates conditions for the formation of a military management system and military service.*

Keywords: *norm, legal relationship, militarization, regulation, war, conflict, military, prohibition, restriction, impact, defense, aggression*

For citation: *Kostennikov M.V., Kurakin A.V. Kosenkova N.G. On the issue of militarization of administrative law norms and administrative legal relations: dogmatics and problems of implementation // Vestnik Advanced Training Institute of the mia of Russia. 2025. №. 3 (75). P. 49-64; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-3-49-64>*

Общая тенденция милитаризации административного права.

Административное право регулирует весьма разнообразные общественные отношения, как в обычных условиях, так и в кризисных ситуациях, а поэтому значимость данной отрасли права достаточно велика. Одним из немаловажных аспектов предмета административного права является регулирование отношений, которые складываются в сфере организации обороны государства, обеспечения его безопасности и суверенитета, в этой связи значимым направлением административно-правового регулирования являются военные правоотношения, а также правоотношения производные от них. Исходя из этого, в доктрине представляется целесообразным поставить вопрос о таком феномене как «административно-военное право».

Справедливости ради следует отметить, что такое направление правового регулирования, как регулирование отношений в военной

сфере принципиально новым для права не является, однако рассматриваемая область общественных отношений в классической доктрине административного права была «забыта» на протяжении много десятилетий. Соответствующий аспект правового регулирования в учебных курсах по административному праву был подменен вопросами управления в административно-политической сфере. Такой подход в современный период нельзя признать оптимальным. Нужно отметить, что вопросы административно-политического характера не имеют прямого отношения к организации обороны и безопасности государства, они также прямо не касаются проблемы регулирования порядка мобилизационной подготовки и особенностей прохождения военной службы, а также работы военной организации государства в целом.

Надо указать, что вопрос относительно доктринального анализа административно-военных законов был объектом внимания в прошлом и примеров

тому немало. Так, в конце XIX века П.Ф. Лузанов издал конспект лекций по военно-административным законам, в которых обратил внимание на военное устройство государства, на вопросы комплектования войск, военное управление в мирное и военное время, проблемы прохождения военной службы, а также военно-полицейские законы и т.п. [1].

Эта работа в доктрине современного административного права практически не известна, что является определенной проблемой для развития науки административного права, особенно той ее части, которая касается вопросов управления в области обороны и отношений, которые связаны с прохождением военной службы и комплектованием Вооруженных Сил. При этом, однако, нужно отметить, что работа П.Ф. Лузанова известна военным юристам, ее используют для анализа современных проблем военного права, а также преподавания курса военной администрации.

На рубеже XIX и XX столетия административно-военная наука достаточно интенсивно развивалась, подтверждение этому можно видеть в изданных работах по проблемам военной администрации. Так, обращает на себя внимание курс военной администрации, который был составлен капитаном Зайцовым [2]. Данный автор обратил внимание на вопросы инспектирования войск, инспекторские смотры, порядок ведения делопроизводства, войсковую отчетность, кадровую работу в войсках, военно-хозяйственные вопросы, которые должны решаться как в мирное, так и в военное время и т.п. Все эти и некоторые другие отношения являются предметом регулирования со стороны административного права.

Среди гуманитарных исследований, посвященных военной организации государства, обращает на себя внимание работа А.П. Грекова. В ней автор анализирует положение армии в государстве. В связи с чем отмечает, что армия необходима для защиты государства от внешних опасностей. Армия необходима для развития и укрепления государственного могущества. Армия необходима для поддержания правопорядка внутри государства [3].

На рубеже XIX и XX столетия было издано достаточно много работ по проблемам военной администрации, а также по различным вопросам военного права, в целом в которых анализировался опыт прошлого военного строительства, современные проблемы военной администрации, использовался метод сравнительного правоведения. Данный метод давал возможность изучить опыт Европейских стран относительно военного администрирования, а также развития вооруженных сил, укрепления военной организации государства. Интерес к правовым проблемам в армии был вызван тем, что военная организация государства не могла находиться вне правового регулирования, а также обусловлен и весьма интенсивным и качественным развитием юридической науки в целом, которая не могла пройти мимо такого важнейшего института государства, как его армия.

В советский период нашей истории опыт военной администрации также был учтен, в военных учебных заведениях преподавались соответствующие курсы, проводились военно-правовые исследования, а также сформировался такой предмет, как: «Военное право». Военное право – комплексная юридическая дисциплина, публично-правовой направленности, в ее содержании имеется такой институт, как административно-военное право, занимающее весьма существенное место в деле регулирования военных правоотношений и правового обеспечения функционирования военной организации государства. Значение науки административного права в военном деле достаточно велико.

Обратим внимание, что потенциал науки административного права был задействован и в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). В тот период времени требовались: исследования, касающиеся правового статуса военнослужащих; разработка номенклатуры воинских званий, порядка прохождения службы, укрепления воинской дисциплины, представления к награждению отличившихся бойцов Красной Армии и военнослужащих Военно-Морского флота. Большое значение тогда, как и сегодня, имела проблема правовой и социальной защиты ветеранов и инвалидов

Великой Отечественной войны. Обратим внимание, что в годы Великой Отечественной войны в 1942 г. в частности было выпущено пособие: «Советское военно-административное право» [4] и ряд иных работ по соответствующему предмету.

В целом военные юристы сделали много для развития доктрины военного права, однако их работы ориентированы преимущественно на военнослужащих и широкому кругу читателей, изучающих административное право, практически не известны.

Вопросы норм административного права и их действие в военной сфере.

Раскрытие предмета административно-военного права было бы неполным без изучения вопроса относительно нормы права. Норма права – это первичный элемент отрасли права, а поэтому обратим внимание на некоторые вопросы теории норм административного права. Догматика административного права начинается именно с исследования правовых норм, через анализ правовых норм можно обосновать предмет правового регулирования и увидеть его особенности.

В теории советского административного права уделялось особое внимание исследованию правовых норм, определению их источников, а также поднимался вопрос относительно их кодификации. В современной доктрине административного права, при исследовании обозначенного вопроса нужно обратить внимание на работы: С.С. Студеникина «Советская административно-правовая норма и ее применение» (М., 1949); и А.П. Коренева «Применение норм советского административного права» (Л., 1971). Эти исследования внесли весомый вклад в раскрытие обозначенного вопроса, а также в теорию административного права, в целом.

Вопрос о норме права вообще и норме административного права, в частности носит достаточно консервативный характер, сегодня уже нельзя сформулировать принципиально новое определение нормы права, несмотря на это, имеются авторские определения данной категории, также отметим, что вопрос о структуре нормы права тоже окончательно закрыт. Несмотря на это исследование, проблемы норм

административного права могут позволить разработать критерии классификации данных норм, сформулировать предложения относительно эффективности их реализации, а также пересмотреть вопрос относительно их систематизации. Как отметил С.С. Студеникин «...учение о правовой норме составляет важнейшую часть теории права» [5, с. 29]. Учение о правовой норме дает увидеть специфику такого правового феномена, как «институт административно-военного права».

С позиции текущей ситуации, определенного опыта развития административного законодательства, а также анализа правовой доктрины, можно сделать вывод о том, что нормы соответствующей отрасли права были систематизированы значительно позднее, чем нормы в праве уголовном, гражданском, торговом и др. В императорской России наибольшей систематизации подверглись нормы административного права, касающиеся порядка прохождения государственной службы, и нормы полицейского права. В советский период нашей истории нормы административного законодательства были долгое время не систематизированы, хотя вопрос об этом, безусловно, поднимался как на общегосударственном, так и республиканском уровне, даже шла речь о создании Административного кодекса на республиканском уровне.

Тем не менее процесс систематизации (кодификации) норм административного права шел достаточно тяжело, обусловлено это было так называемой «дискуссией» относительно предмета данной отрасли права, кроме того работа по систематизации норм административного права затруднялась из-за политических и идеологических «взглядов» относительно предмета соответствующей отрасли права. Процесс кодификации норм административного права носит перманентный характер, порядок ее осуществления в целом понятен. Создание единого Административного кодекса невозможно, а кодификация должна осуществляться по направлениям правового регулирования и каждый «крупный» институт или подсистема административного права должна иметь «базовый» закон (кодекс). В этой связи

вполне уместно предложение о необходимости систематизации административно-военных норм в соответствующем Кодексе.

Как отметил некоторое время назад А.Е. Лунев, «...учитывая многообразие и сложность общественных отношений, регулируемых нормами административного права, мы считаем, что такая отраслевая кодификация является единственно возможной и реальной» [6, с. 23].

Обозначенный тезис был сформулирован достаточно давно, он прошел проверку временем, и именно по данному пути пошло развитие административного законодательства. Нормативный материал административного законодательства, раскладывается на право управления; полицейское право, а также право административной юстиции, все эти составляющие предмета административного права имеет место и в военной сфере.

Нормы административного права являются разновидностью правовых норм в целом. В этой связи обратим внимание на то, что понимается под нормой права в доктрине. Как отметил В.Д. Филимонов, «...норма права – это такое установленное государством общеобязательное правило поведения людей, которое выражает меру утвердившейся в обществе социальной справедливости и направлено на организацию или охрану общественных отношений путем добровольного или принудительного выполнения содержащихся в ней требований» [7, с. 5].

Студеникин С.С. с позиции своего времени писал, что «...правовая норма представляет собой правило поведения, которое устанавливается государством для охраны его интересов, и соблюдение которой государство обеспечивает всей мощью своей принудительной власти» [8, с. 29].

Основной акцент в данном определении сделан на то, что норма права направлена на охрану интересов государства, сегодня данная концепция не отвечает текущему развитию правовой политики. Так, например в КоАП РФ, закреплено, что «...задачами законодательства об административных правонарушениях являются защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан»

(ст. 1). Как можно видеть, КоАП РФ поставил на первое место человека, его защиту от административных правонарушений. В этой связи можно сказать, что нормы административного права должны приниматься в интересах граждан, защиты и обеспечения их имущественных и неимущественных интересов и благ. Конечно, публичный интерес в административно-правовом регулировании и принятии норм административного права имеет также свое место, особенно четко это проявляется в административно-военной сфере. Действие нормы административного права, ее соблюдение не может быть обеспечено исключительно мерами принуждения, а поэтому государство использует различные стимулирующие средства, которые повышают эффективность действия правовой нормы.

Стимулирующие средства правового регулирования, закрепляются поощрительными нормами, среди данных норм достаточно много норм административного права. Стимулирующие средства, действующие в административно-военной сфере, могут носить материальный характер. Так, постановлением Правительства РФ от 16 октября 2024 г. утверждены правила осуществления ежемесячной компенсационной выплаты отдельным категориям военнослужащих.

Поощрительные нормы административного права, действующие в военной сфере – это позитивные нормы, тем не менее, из предписания данной нормы вытекает требование предоставить военнослужащему определенную меру поощрения. Так, в указе Президента РФ от 10 ноября 2007 г. об утверждении общевоинских Уставов Вооруженных Сил Российской Федерации говорится, что «командиры (начальники) могут поощрять военнослужащих, добившихся наилучших творческих результатов. При определении вида поощрения принимаются во внимание характер заслуг, усердие и отличия военнослужащего, а также прежнее отношение его к военной службе».

Норма права формальна и обязательна, между тем нужно отметить, что норма права далеко не единственный регулятор общественных отношений, хотя

и имеющий государственный характер. В административно-правовой сфере действуют и иные средства, которые не менее важны с точки зрения регулирования управленческих и военно-полицейских правоотношений, это различного рода социальные или моральные нормы. Норма права исходит от государства и содержится в определенном (установленном) источнике и регулирующие то или иное правоотношение.

Как уже было отмечено, норма административного права является разновидностью правовой нормы, обладает всеми ее признаками. Тезис о том, что право состоит из совокупности правовых норм, так или иначе интегрированных в правовые институты, является общепринятым. При этом укажем, что нормы права отличаются между собой предметом своего воздействия. Устоявшаяся точка зрения о том, что нормы административного права регламентируют отношения в сфере публичного и не публичного управления доминирует и в настоящее время. Для такой позиции была сформирована целая концепция. Так, в своем исследовании А.П. Корнев отмечал, что «...административно-правовая норма – это норма права, регулирующая отношения в сфере государственного и общественного управления, а также отношения управленческого характера возникающие в иных сферах государственной деятельности» [9, с. 3].

Относительно нормы административного права Ю.М. Козлов отметил, что «...административно-правовые нормы представляют собой установленные государством правила поведения, целью которых является регулирование общественных отношений, возникающих, изменяющихся, и прекращающихся в сфере государственного управления» [10, 32]. В данном определении делается четкий акцент на том, что нормы административного права регулируют управленческие отношения. Подобная точка зрения преобладает в доктрине административного права. Так, Д.Н. Бахрах отмечал, что «...нормы административного права – это установленные государством правила, регулирующие отношения, возникающие

при формировании и деятельности исполнительной власти» [11, с. 31].

Такой подход говорит об узком понимании регулирующего потенциала норм административного права. Данные нормы регулируют отношения не только в сфере исполнительной власти, но и отношения между хозяйствующими субъектами, а также гражданами и др. Как отметила К.С. Каверина, «...властная реализация норм административного права традиционно осуществляется в рамках управленческой деятельности. Однако цели и задачи государственного (публичного) управления эффективно должны и могут достигаться (решаться) на уровне невластной реализации административно-правовых норм гражданами и организациями» [12, с. 4].

Сегодня уже очевидно, что нормы административного права регулируют не только отношения управленческого характера, хотя они очень важны в системе военного управления, но и отношения иного порядка, которые напрямую не связаны с осуществлением управления. Нормы административного права регламентируют отношения в общественных местах, отношения связанные с обеспечением общественной и личной безопасности, особенно актуально это в условиях военного положения и мобилизационных мероприятий. Нормы административного права регулируют отношения в области обеспечения обороны, в частности нормы административного права определяют функции Президента России, Федерального Собрания, Правительства Российской Федерации, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций, а также права и обязанности граждан в области обороны.

Все эти и некоторые другие административные отношения укладываются в управленческую, или организационную концепцию административного права, обусловлено это системным административно-правовым регулированием военной сферы. Организационные отношения в деле военного управления имеют ключевое значение.

Также нужно отметить, что нормы административного права регулируют

имущественные отношения, без действия норм административного права невозможна реализация имущественных отношений и иных вещных прав в интересах обеспечения обороны и безопасности. Так, Федеральный закон от 31 мая 1996 г. «Об обороне» определяет, что граждане Российской Федерации «предоставляют в военное время для нужд обороны по требованию федеральных органов исполнительной власти здания, сооружения, транспортные средства и другое имущество, находящиеся в их собственности, с последующей компенсацией понесенных расходов» (ст. 9). Как отметил А. Лацинский «...военная организация составляет отрасль военного искусства, имеющая своим предметом собирание средств для военных операций и распределение их соответственно указанной цели» [13, с. 4].

Без применения норм административного права невозможна правовая защита личных и семейных отношений, а также социальная поддержка граждан, вовлеченных в военную сферу. Все это говорит о широте действия норм административного права.

Норма административно-военного права – это общегосударственное правовое установление, постоянного и временного характера, принятая в установленном порядке компетентным субъектом и направленная на установление, изменение или отмену соответствующего правоотношения в области обороны, безопасности и прохождении военной службы и подготовке к ней и охраняемая от своего нарушения мерами государственного принуждения.

В предмете административного права, в том числе действующего в условиях военной организации не было обращено внимание на то, что в законодательстве сформировалась система административно-правовых средств охраны и защиты прав граждан. В доктрине разработана концепция административной юстиции, исследован зарубежный опыт работы данного института, разработана теория права жалобы, которую реализуют, в том числе и военнослужащие. Как отмечается в доктрине, «институт жалоб и заявлений в Вооруженных Силах является составной

частью института жалоб, играет весьма важную роль в деле охраны прав и законных интересов военнослужащих, укрепления воинской дисциплины, законности и боеготовности армии и флота в целом» [14, с. 17].

Несмотря на это в предмете административного права, а также в его системе не указывается на то, что в предмет данной отрасли права включаются отношения, связанные с охраной и защитой прав и свобод граждан. Так, Федеральный закон от 27 мая 1998 г. «О статусе военнослужащих» закрепляет, что «...военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, который привлекается к дисциплинарной ответственности, имеет право, обжаловать действия и решения командира, осуществляющего привлечение его к дисциплинарной ответственности» (ст. 28.1). В этой связи отношения в связи с обжалованием имеют ключевое значение для охраны и защиты прав военнослужащих и граждан, привлекаемых к дисциплинарной ответственности.

Лучше всего предмет административного права характеризует дифференциация правовых норм по определенным критериям, одним из критериев классификации норм является метод правового воздействия. Исходя из этого, данные нормы подразделяются на поощрительные и запрещающие. Нормы административного права, содержащие запрещающие предписания, занимают особое место в правовом регулировании, правовой запрет зачастую связан с нормами, которые предусматривают меру юридической ответственности. Исходя из этого, запрещающая норма административного права носит охранительный характер. В административно-военном праве достаточно много правовых запретов. Так, Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. «О военном положении» закрепляет меры, применяемые на территории, на которой введено военное положение. К их числу относятся: «запрещение или ограничение выбора места пребывания либо места жительства; запрещение или ограничение проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования, а также иных массовых мероприятий. Важным видится положение о запрещении нахождения

граждан на улицах и в иных общественных местах в определенное время суток и др.» (ст. 7).

В предмете административного права есть материальная и процессуальная часть. Исходя из этого, нормы административного права подразделяются на нормы материальные и административно-процессуальные.

Процессуальные нормы административного права следуют за нормами материальными, и тем самым обеспечивают их реализацию. Достаточно ярким примером логичного сочетания материальных и процессуальных норм административного права является КоАП РФ. Данный закон закрепляет материальные нормы, в частности эти нормы административного права определяют систему административных наказаний, перечень административных правонарушений в области воинского учета, а реализация обозначенных предписаний осуществляется через производство по делам об административных правонарушениях. Производство по делам об административных правонарушениях, также как и иное административное производство, регламентируется процессуальными нормами, данные нормы закрепляют гарантии законности реализации материальных норм, определяют порядок осуществления юридически значимых процессуальных действий и др.

Исходя из своей функциональности, процессуальные нормы административного права занимают важное место в системе правового регулирования военных правоотношений, однако, несмотря на важность данных норм, говорить о необходимости создания самостоятельной отрасли права, как «административно-процессуальное право» преждевременно. Административное право – это совокупность материальных и процессуальных норм, только их единство делает эффективной данную отрасль права, нормы которой реализуются в военной сфере.

Нормы административного права подразделяются по построению. В этой группе можно выделить дефинитивные нормы, нормы принципы, нормы декларативного характера, а также нормы, которые регулируют общественные

отношения через действие других норм. Дефинитивные нормы или нормы определения очень важны для понимания юридической (административной) терминологии. Так, Федеральный закон от 31 мая 1996 г. «Об обороне» дает понятие такой категории, как «оборона». Согласно закону «под обороной понимается система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории» (ст. 1).

Нужно отметить, что норм определений в законодательстве не достает. Так, сфера применения административного принуждения за правонарушения, в частности в области воинского учета нуждается в такой дефиниции, как «административная ответственность» и др.

Нормы принципы закрепляют ключевые предписания, в которых нуждается практика административно-правового регулирования, нормы принципы должны учитывать опыт прошлого, текущую реальность, а также учитывать перспективы действия норм административного права. Так, например Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», к основным принципам мобилизационной подготовки и мобилизации относит: централизованное руководство; заблаговременность, плановость и контроль; комплексность и взаимную согласованность (ст. 2).

Декларативные нормы административного права в необходимой мере идеализируют объективную реальность, наполняют ее нужным правовым и социальным смыслом. Часто декларативные нормы содержатся в преамбулах законов. Так, в преамбуле Федерального закона от 28 марта 1998 г. «О воинской обязанности и военной службе» говорится о том, что данный закон регулирует отношения в области воинской обязанности и военной службы в целях реализации гражданами Российской Федерации конституционного долга и обязанности по защите Отечества.

Нормы административно-военного права могут быть дифференцированы по

территории действия, а также времени (срока) своего действия. Административно-военное законодательство действует на всей территории государства, обусловлено это спецификой соответствующего правового регулирования, а также централизацией военного управления. При этом нормы военного права могут действовать на определенной части страны, в случае введения на ней указом Президента России военного положения. Нормы административно-военного права могут быть срочные, временные и бессрочные. Так, срок военной службы для военнослужащих, призванных на военную службу после 1 января 2008 года, составляет – 12 месяцев. Для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, – в соответствии с контрактом о прохождении военной службы.

В доктрине достаточно содержательно разработан вопрос относительно структуры нормы административного права, а также форм их реализации. Структурно норма административного права состоит из гипотезы, диспозиции и санкции.

Гипотеза – это условие действие нормы. Так, призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 30 лет, которые состоят на воинском учете или не состоящие, но обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе.

Диспозиция – это правило, которое нужно выполнить или обязанность, которую нужно соблюдать.

Санкция – это ответственность за нарушение предписания правовой нормы.

Гипотеза, диспозиция и санкция административно-военной нормы могут носить достаточно сложный характер, что говорит о вариативности соответствующего правового регулирования.

Несмотря на это, все три эти элемента нормы административного права в своей совокупности ее и образуют. Наличие сразу трех элементов в нормативном предписании не встречается, зачастую санкция вынесена за пределы регулятивной нормы административного права и содержится в другом законе. Так, КоАП РФ говорит о том, что военнослужащие, и граждане, призванные

на военные сборы, и лица, имеющие специальные звания, за совершение административных правонарушений несут дисциплинарную ответственность (ст. 2.5). Помимо этого КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение режима военного положения (ст. 20.5.1), а также ответственность за административные правонарушения в области воинского учета (ст.ст. 21.1-21.7).

Формы реализации норм административного права хорошо проанализированы в доктрине. Так, норма административно-военного права реализуется при соблюдении, исполнении, использовании и применении. Надо обратить внимание, что применение нормы административно-военного права носит властный характер, а также имеет исполнительно-распорядительную сущность.

Как можно видеть нормы административно-военного права достаточно разнообразны, а поэтому они содержатся в самых различных источниках.

Источник норм административно-военного права – это внешнее выражение данных норм и их закрепление. Главным источником норм административного права, которые действуют в военной сфере, является Конституция Российской Федерации, которая предопределяет развитие административно-военного законодательства. Так, Конституция РФ определяет, что «защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации» (ст. 59). Обратим внимание, что аналогичные предписания имеют место и в Конституциях зарубежных государств. Так, в Конституции Испании закреплено, что «...испанцы наделены правом и обязаны защищать Испанию. Закон определяет воинские обязанности испанцев и регулирует, при всех должных гарантиях, порядок освобождения от обязанностей военной службы» (ст. 30). В Конституции Итальянской Республики закреплено, что «...защита отечества – священный долг каждого гражданина. Военная служба обязательна в пределах и в порядке, установленных законом. Ее несение не должно причинять ущерб трудовому положению гражданина и осуществлению им политических прав. Организация Вооруженных Сил должна соответствовать демократическому духу Республики» (ст. 52).

Закон, как источник норм административно-военного права – это нормативный правовой акт, который призван регулировать самые важные общественные отношения, которые складываются в административно-военной сфере. Предписания закона могут ограничивать права и свободы граждан. Так, право гражданина на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации может быть ограничено законом на территориях, где введено чрезвычайное или военное положение. Именно на основании закона осуществляется применение административного принуждения за нарушение военного законодательства. В этой связи можно говорить о военно-полицейском регулировании, к этому регулированию государство прибегает в случае необходимости, а именно при введении военного положения.

Учитывая особенности предмета административно-военного права, его нормы содержатся в указах Президента России. Так, по Конституции России, Президент Российской Федерации является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации. В случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии Президент Российской Федерации вводит на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях военное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе (ст. 87). Так же Президентом России 25 декабря 2014 г. утверждена «Военная доктрина Российской Федерации».

Нормы административно-военного права содержатся в актах Правительства Российской Федерации, в частности в постановлении Правительства РФ от 29 мая 2006 г. «О военных сборах и некоторых вопросах обеспечения исполнения воинской обязанности», а также нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти. В качестве примера таких актов может выступать приказ Министра обороны РФ № 366, МВД России № 789, ФМС РФ № 197 от 10 сентября 2007 г. «Об утверждении Инструкции об организации взаимодействия военных комиссариатов, органов внутренних дел и территориальных органов Федеральной миграционной службы в работе по

обеспечению исполнения гражданами Российской Федерации воинской обязанности».

Нормы административно-военного права содержатся в нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти, в частности принятых Министерством обороны Российской Федерации, а также совместных актах Министерства обороны и иных органов исполнительной власти. Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти как источники норм административно-военного права направлены на установление, изменение или прекращение соответствующих правоотношений. Они также обеспечивают механизм реализации закона, усиливают его действие, а также детализируют его предписания. Акты органов

исполнительной власти, действующие в административно-военной сфере, утверждаются приказами. Данные акты могут иметь различную форму, в частности приказом могут быть утверждены: положения, наставления, инструкции, уставы, правила, регламенты.

Также надо учитывать, что весомый пласт норм административного права, который сформировался на региональном и местном уровне публичного управления. В качестве примера можно привести указ Мэра Москвы от 22 сентября 2022 г. № 52-УМ «О дополнительных социальных гарантиях лицам, призванным на военную службу по мобилизации, и лицам, проходящим военную службу по контракту при выполнении задач в ходе специальной военной операции».

Большое количество норм административного права вызывает необходимость их систематизации, а также кодификации по направлениям правового регулирования, в частности в доктрине высказывается необходимость разработки и принятие: «Военного кодекса».

Проблемы милитаризации административных правоотношений. Вопрос относительно административных правоотношений в целом не является новым, однако время от времени нужно обращаться к догматике и анализировать теоретические категории и конструкции. Это необходимо как для развития теории соответствующего вопроса, так и для выработки предложений по совершенствованию законодательства. Одной из классических тем общей части

административного права является вопрос относительно административного правоотношения. Нужно отметить, что проблема административного правоотношения зачастую связана с дискуссией относительно предмета данной отрасли права. Отрасль права – это достаточно сложное социальное образование, в этой связи К.С. Бельский, верно, отметил, что «...трудно найти отрасль права, предмет регулирования которой замыкался бы на одном виде общественных отношений и не имел бы его разновидностей. Практически каждая отрасль права имеет первый (главный) уровень общественных отношений и другие уровни (разновидности) – производные общественные отношения, являющиеся предметом регулирования» [15, с. 14]. В этом смысле административно-военные отношения исключением не являются. В рассматриваемом направлении правового регулирования возникают самые разнообразные правовые отношения.

В предмет административно-военного регулирования можно выделить ключевые отношения, которые ярко идентифицируют направление данного правового воздействия и отношения второстепенные, вытекающие из комплексного правового регулирования. А поэтому акцент исключительно на управленческой составляющей административно-военного правоотношения не в полной мере отражает сущность института административно-военного права. Обратим внимание на некоторые точки зрения относительно такой категории, как «административное правоотношение».

Так, А.П. Корнев отметил, что «...административно-правовые отношения – это регулируемые нормами административного права общественные отношения, складывающиеся в сфере управления» [16, с. 56].

Петров Г.И. в свое время также писал, что «...административно-правовые отношения – это регулируемые нормами права общественные отношения, складывающиеся в сфере государственного и общественного управления» [17, с. 32].

По мнению Ю.М. Козлова, «...административно-правовое отношение представляет собой урегулированное нормой административного права управленческое общественное отношение, в котором стороны выступают в качестве носителей взаимных прав и юридических

обязанностей, установленных и гарантированных административно-правовой нормой» [18, с. 43].

Вполне понятно, что правоотношение – это правовая связь сторон (субъектов), выражающаяся во взаимных правах и обязанностях, в нашем случае реализуемых в административно-правовой реальности, данная реальность выходит за границы государственного (публичного) управления, а, следовательно, и реализация административного правоотношения, не ограничивается только сферой управления. Можно отметить, что в советской правовой доктрине была обоснована позиция действия административных правоотношений вне системы управления, в частности была разработана концепция отношений, связанных с реализацией мер административной ответственности. Так, Л.В. Коваль обосновал концепцию административно-деликтного отношения, возникающего и развивающегося в связи с совершением проступка и привлечения к административной ответственности [19, с. 5].

Реализация мер административной ответственности и сопутствующих административно-принудительных средств порождает целую систему отношений как материального, так и процессуального характера. По своей природе данные отношения носят охранительный полицейский характер, при этом в данных отношениях действуют специфические принципы, функция которых обеспечить требования законности при применении административного (полицейского) принуждения. Надо отметить, что в административных правоотношениях скрыта серьезная охранительная составляющая. Как отметил Г.А. Туманов, «...из общей массы административных правоотношений можно выделить охранительные отношения. Данные отношения возникают на основании охранительных норм и в результате совершенного правонарушения. Особенность данных отношений состоит в том, что права и обязанности их участников возникают в момент и после совершения административного правонарушения» [20, с. 26].

Административные правоотношения интегрированы в самые различные сферы социальной действительности, которые в частности касаются военно-полицейской деятельности.

Говоря об управленческих отношениях, то надо сказать, что управление предполагает наличие прямых и обратных связей данного процесса, а также осознанное и волевое состояние его участников. Управленческие отношения носят организационный характер, они складываются при формировании и функционировании органов военного управления, военно-территориального развития, в связи с комплектованием Вооруженных Сил и других воинских формирований, принятием правовых актов военного управления. Управленческие отношения – это отношения субординации и строгой иерархии, которая необходима для эффективного развития военной организации государства.

Полицейское отношение, которые возникают в административно-военной сфере, также обладает императивностью, однако надо сказать, что и в полицейской деятельности имеют место и позитивные отношения, связанные оказанием, например полицейской помощи.

Административно-военные отношения – это весьма специфические отношения, сегодня можно говорить о военно-полицейских отношениях, и отношения военно-управленческого характера, как в первой, так и во второй группе отношений имеет место императивные предписания, необходимость которых продиктована подготовкой к обороне государства и его вооруженной защите, целостности и суверенитета.

Данные положения говорят нам о том, что исследование административных отношений «освежает» взгляд на предмет административно-военного регулирования, а также позволяет увидеть, как широко распространилось действие норм административного права, а также какое количество участников административно-военных правоотношений на сегодня сформировалось. Кроме того, меняется взгляд на догматическую (консервативную) категорию, каковой является «административное правоотношение».

На сущность административных правоотношений оказывает влияние ряд политико-социальных факторов, и тем самым можно говорить об особенностях тех или иных правоотношений. Не вызывает сомнений тот факт, что развитие военной сферы оказывает существенное влияние на административные отношения.

Например, в условиях военного времени административные правоотношения начинают носить чрезвычайный характер, в данных отношениях проявляется очевидная императивность.

Административно-военное отношение – это специфическая разновидность административных правоотношений. Как уже было указано, специфику данному правоотношению добавляют тот факт, что рассматриваемые отношения возникают при осуществлении военного строительства, при комплектовании Вооруженных Сил, как в мирное, так и военное время, имеют место особенности при прохождении военной службы и материально-технического обеспечения военной организации государства, и реализации административных правоотношений при осуществлении правопорядка в военной организации государства.

Императивность административно-военных правоотношений проявляется в вопросах обеспечения служебной дисциплины, а также достаточно жесткой субординации. Как закреплено в указе Президента РФ от 10 ноября 2007 г. «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» «единоначалие является одним из основных принципов строительства Вооруженных Сил, руководства ими и взаимоотношений между военнослужащими. Единоначалие заключается в наделении командира (начальника) всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным и возложении на него персональной ответственности перед государством за все стороны жизни и деятельности воинской части, подразделения и каждого военнослужащего» (п. 33).

Административные правоотношения связаны с иными правоотношениями, в частности с финансовыми правоотношениями. В условиях военного времени финансовая деятельность государства претерпевает определенные изменения, а именно будет осуществлена трансформация финансовой системы в интересах обеспечения экономики военного времени, а также обороны и безопасности государства. Согласно Федеральному закону от 10 июля 2002 г. «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» полевые учреждения Банка России являются воинскими учреждениями и

руководствуются в своей деятельности воинскими уставами, а также Положением о полевых учреждениях Банка России, утверждаемым совместно Банком России и Министерством обороны Российской Федерации. Полевые учреждения Банка России предназначены для банковского обслуживания воинских частей, учреждений и организаций Министерства обороны Российской Федерации, иных государственных органов и юридических лиц, обеспечивающих безопасность Российской Федерации (ст. 86).

Административная деятельность является объектом административного права. Объект правового регулирования ключевой компонент правового регулирования, данный элемент правоотношения предопределяет права и обязанности участников (субъектов) данных правоотношений. Объект правового отношения носит достаточно сложный характер, в качестве объекта может выступать поведение (действие или бездействие) человека, а также вещи (имущество) по поводу которых правоотношение, возникает. Как отметил В.Н. Лапшин, «...объект – определенная часть объективной реальности, такая ее часть, которая вступила в практическое и познавательное воздействие с познающим субъектом и которую субъект может выделить от всей окружающей действительности. Под объектом понимается все то, что существует независимо от воли и сознания людей» [21, с. 90].

Объект в правоприменительной практике используется в самых различных контекстах, объект это элемент состава правонарушения, в этом случае объект указывает на то, что находится под правовой охраной, в стабильности работы (функционирования) чего заинтересовано государство. В других случаях объект это то, по поводу чего возникает соответствующее правоотношение, объект в определенной мере диктует, какое правоотношение возникнет, материальное или процессуальное, регулятивное или охранительное (полицейское), имущественное или неимущественное отношение. Обратим внимание, что административное правоотношение не возникнет само по себе для того, чтобы начала работать норма права, которая наполняет правовым содержанием социальное отношение, необходимы условия, которые в доктрине называются юридическим фактом. По устоявшейся

традиции юридический факт – это жизненное (профессиональное) обстоятельство, с которым закон связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношения. Юридические факты достаточно разнообразны, как правило, они подразделяются на события и действия. Учитывая функциональность юридического факта можно отметить, что данный элемент занимает ключевое место в возникновении административно-военного правоотношения.

Очевидно, что юридический факт выступает условием для возникновения того или иного правоотношения, так Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. «О военном положении» определяет, что «...в соответствии с частью 2 ст. 87 Конституции Российской Федерации основанием для введения Президентом РФ военного положения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях является агрессия против Российской Федерации или непосредственная угроза агрессии» (ст. 3). Таким образом, основанием (юридическим фактом) для введения военного положения на всей или части территории страны является акт агрессии против Российской Федерации.

Является аксиомой тезис о том, что административное правоотношение является разновидностью правоотношения в целом, а правоотношение – это социальное отношение, которое облечено в правовую форму. Социальное отношение первично, а затем уже действие правовой нормы порождает правоотношение. В этой связи достаточно интересным видится тезис Ю.К. Толстого, который отметил, что «...процесс возникновения правоотношения неотделим от процесса образования самого общественного отношения» [22, с. 32].

Правоотношения вообще и административные правоотношения в частности – это атрибут государства. А поэтому верен тезис о том, что «...правовые отношения – это отношения в связи с правом, на основе права. Они возникают вместе с природными правами и обязанностями, а с появлением государства важнейшие из них получают законодательное оформление» [23, с. 411].

Вполне очевидно, что общественное отношение «в чистом виде» не порождает юридических последствий. Несмотря на

большое количество правовых норм, «излишнюю» бюрократизацию процесса управления, имеют место социальные отношения, которые не нуждаются в правовой регламентации, обусловлено это тем, что нормами права можно урегулировать далеко не все общественные отношения, в том числе и складывающиеся в административно-военной сфере.

Как уже было подчеркнуто, правоотношение – это действие правовой нормы, при этом нормы права различны, что предопределяет разнообразие и правоотношений. Данные положения являются ключевыми для раскрытия сущности административного правоотношения, а также определения видов данных отношений. Правоотношения весьма динамичный элемент механизма действия права, наделяющий субъектов данного отношения, необходимым объемом прав и юридических обязанностей. В этой связи И.И. Веремеенко прав, говоря о том, что «...правоотношения не только закрепляют круг лиц, на которых в данный момент распространяется действие юридических норм, но и ставят их по отношению друг к другу в определенное положение, характеризующиеся наличием определенных прав и юридических обязанностей. Это в свою очередь определяет правовой статус гражданина, органа, организации» [24, с. 33].

Уже было отмечено, что советская доктрина административных правоотношений указывала исключительно на то, что данные отношения носят управленческий характер, или они складываются в сфере государственного или общественного управления. География возникновения и развития административных правоотношений достаточно широка, более того данные отношения тесным образом переплетаются с гражданскими правоотношениями. Нужно отметить, что определенной спецификой обладают административно-договорные отношения, в данных отношениях прослеживается необходимая для них диспозитивность, данные отношения в определенной мере строятся на началах равенства сторон.

Административно-военные отношения помимо организационного характера и полицейского характера имеют также имущественное содержание, оборона страны, формирование и содержания военной организации государства требует больших затрат, и материально-

технического обеспечения, которое осуществляется через институт государственно-оборонного заказа.

Административно-военное правоотношение наполнено определенным экономическим смыслом, и тем самым оно носит имущественный характер. Это проявляется при управлении государственным (военным) имуществом, осуществлении контрактных отношений на поставку товаров и услуг для государственных нужд, а также при реализации административных наказаний, за нарушения военного законодательства, последствия которых носят имущественный характер. Как уже было отмечено, серьезное имущественное содержание имеют отношения по поводу реализации государственного оборонного заказа. Согласно Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. «О государственном оборонном заказе» «государственный оборонный заказ – это задание на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных нужд в целях обеспечения обороны и безопасности, а также поставки продукции в области военно-технического сотрудничества» (ст. 3).

Нужно отметить, что правовая доктрина по большей части обходила вниманием, тот факт, что административные правоотношения носят имущественный характер. Обратим внимание, что нормами административного права, которые содержатся в Федеральном законе от 12 июля 1999 г. «О материальной ответственности военнослужащих» осуществляется защита имущественных интересов государства в военной сфере.

Основой акцент в понимании административных отношений, всегда делался на том, что соответствующие отношения носят властный характер. Указанное качество присуще административным правоотношениям, однако нужно отметить, что это свойство соответствующих правоотношений далеко не ключевое. Даже обладая полномочиями (властью) субъект управления не сможет добиться необходимого управленческого результата без учета других социальных и юридических факторов, а именно избрания адекватных методов управленческого и правового воздействия.

Административные правоотношения складываются в связи с обеспечением безопасности, именно данные отношения изначально были предметом внимания со стороны права и это отношения

полицейского характера. В доктрине понятие «полицейское отношение» не употребляется, несмотря на то, что в исследованиях советского и постсоветского периодов обращалось внимание на проблемы административных правоотношений, которые складываются в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Административное правоотношение в сфере общественного порядка – это не что иное, как полицейское отношение.

В полицейской сфере социальной действительности возникают полицейские отношения как позитивного, так и принудительного характера. В этой связи значим социальный статус полицейских отношений в системе административных правоотношений. Административные правоотношения, связанные с охраной общественного порядка, или обеспечением прав граждан в общественных местах нужно называть полицейскими отношениями, при этом данные отношения могут быть самого различного характера. Регулятивные полицейские отношения носят позитивный характер, внешний аспект данных отношений проявляется в осуществлении комплекса предупредительных административных мероприятий, а также связаны с оказанием полицейской помощи, предоставлением полицейских услуг и др.

Охранительные отношения раскрывают сущность полицейской работы, в ходе данных отношений осуществляется административный надзор (контроль), применяются меры прямого административного принуждения и др. Данные отношения по своей функциональности носят полицейский характер, и как уже указывалось, должны в административном праве называться отношениями полицейского характера. Это подчеркнет полицейскую сущность административного права, в целом и такого его института как «административно-военное право» в частности. Полицейские отношения – это не всегда отношения власти и подчинения. Данные отношения, как уже было указано выше, могут носить горизонтальный характер, в котором стороны занимают юридически равные позиции. В целом, все административные правоотношения независимо от того, где они возникают, должны быть сбалансированы, а также учитывать специфику сферы своего возникновения и развития.

Охранительные отношения, это не только отношения полицейского характера, данные отношения дают возможность реализовывать административно-правовые средства охраны и защиты прав граждан. Таким образом, это дает возможность для существования и реализации отношений, связанных с правом административной юстиции. В рамках данного права реализуется отношения, как в судебной, так и досудебной форме, при этом соответствующие отношения регламентируются нормами административного права.

Административные правовые отношения могут быть дифференцированы в зависимости от территории их распространения. Административно-военное регулирование носит централизованный характер, в этой связи отношения, которые регламентируются соответствующими нормами, носят федеральный характер, они распространяются на всю территорию страны. Однако, Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. «О военном положении» закрепляет, что «военное положение – это особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии» (ст. 1). Такой подход говорит о том, что административные отношения, со всеми своими правовыми ограничениями, которые обусловлены введением военного положения будут иметь место только на той территории страны, на которой введено военное положение. Однако это не означает что на той территории страны, где военное положение не установлено, правовое регулирование не претерпит никаких изменений, эти изменения также будут иметь место, они необходимы для скорейшего устранения основания для введения военного положения, а именно отражения военной агрессии. Административно-военные отношения являются специфической разновидностью административных правоотношений, их отличительной особенностью является то, что они складываются и развиваются при осуществлении военной организации государства. Данные отношения в основном носят императивный характер, то есть являются отношениями власти и подчинения. Данные отношения носят организационный характер и связано это военно-территориальным делением

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

государства, выстраиванием вертикальной (централизованной) системы органов военного управления, организацией территориальной обороны. В административно-военные отношения вовлекается значительная часть общества, в связи с осуществлением военного учета, подготовке к военной службе, прохождением военной службы, пребыванием в запасе, получением военно-учетной специальности и др.

Административно-военные отношения могут быть также подразделены на отношения, которые складываются в мирное время, и отношения которые возникают в условиях военного положения (военное время). Административно-военные отношения могут касаться как военнослужащих, так и граждан, призванных на военные сборы, а также граждан, которые не вовлечены в процесс прохождения военной службы и мобилизационные мероприятия, но, несмотря на это они обязаны соблюдать военное законодательство, в части себя касающиеся.

Административно-военные отношения могут возникать в связи с осуществлением действий по обеспечению законности и дисциплины при прохождении военной службы и выполнения обязанностей, вытекающих из мобилизационных мероприятий, и закона о воинской обязанности и военной службы.

Административно-военные отношения могут возникать в связи с материально-техническим обеспечением военной организации государства, реализаций государственного оборонного заказа, а также защитой военного имущества.

Административно-военные отношения могут возникать при осуществлении защиты прав и законных интересов военнослужащих, а также граждан, оказавшихся на территории, на которой введено военное положение, осуществление различного рода гуманитарных мероприятий и мер социальной защиты как военнослужащих и членов их семей и иных граждан, пострадавших при военных конфликтах.

В завершении рассмотрения обозначенного вопроса необходимо отметить, что административно-военные отношения достаточно сложный правовой феномен, действие которого не ограничивается только сферой государственного управления, при анализе данных отношений, нужно понимать, что данные отношения

возникают в полицейской и военно-полицейской деятельности, а также в ходе реализации права административной юстиции обращенного в военную сферу.

Список источников

1. Лузанов П.Ф. Конспект лекций по военно-административным законам / [Соч.] Проф. Воен.-юр. акад. П. Лузанова. – Санкт-Петербург: изд. лейт. Шидловский, 1887.
2. Курс военной администрации / сост. Л.-гв. Волын. полка кап. Зайцов, преп. воен. администрации в 3 Воен. Александр. уч-ще. Приложения к Курсу военной администрации. – М.: Тип. С. Орлова, 1867; Тип. М. Нейбюргера, 1867.
3. Греков А.П. Правовое положение армии в государстве : Опыт исслед. правовых оснований жизни армии в главнейших государствах соврем. Европы / А. Греков, Ген. штаба кап. – Санкт-Петербург: В. Березовский, 1908.
4. Советское военно-административное право: учебное пособие для слушателей Военно-юридической академии Рабоче-Крестьянской Красной Армии / С.С. Студеникин и А.Е. Лунев / под ред. бригаденюр. Н.А. Виноградова; Воен.-юр. акад. РККА. – Ашхабад, 1942.
5. Студеникин С.С. Военно-административные нормы и их особенности // Труды военно-юридической академии Красной Армии. – М., 1945.
6. Лунев А.Е. Некоторые вопросы административного права в связи с его кодификацией // Советское государство и право. 1960. № 12.
7. Филимонов В.Д. Норма права и ее функции // Государство и право. 2007. № 9.
8. Студеникин С.С. Военно-административные нормы и их особенности // Труды военно-юридической академии Красной Армии. – М., 1945.
9. Коренев А.П. Нормы административного права и их применение. – М., 1978.
10. Козлов Ю.М. Административное право. – М., 2001.
11. Бахрах Д.Н. Административное право России. – М., 2000.
12. Каверина К.С. Механизм реализации норм административного права: автореф дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015.
13. Лацинский А. Очерки военной администрации. – М., 1881.
14. Змеевский И.И. Институт жалоб и заявлений в Вооруженных Силах СССР и его роль в укреплении воинской дисциплины и социалистической законности: автореф дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1983.
15. Бельский К.С. К вопросу о предмете административного права // Государство и право. 1997. № 11.
16. Коренев А.П. Административное право. – М., 2000. Ч. I.
17. Петров Г.И. Советские административно-правовые отношения. – Л., 1972.
18. Козлов Ю.М. Административное право. – М., 2001.
19. Коваль Л.В. Административно-правовое деликтное отношение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1979.
20. Административное право и административная деятельность органов внутренних дел / Под ред Л.Л. Попова. – М., 1990.
21. Лапшин В.Н. Объект как элемент административных правоотношений, возникающих в деятельности органов внутренних дел // Проблемы теории и практики административной ответственности. – М., 1983.
22. Толстой Ю.К. Еще раз о правоотношении // Правоведение. 1969. № 1.
23. Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. – М., 1999.
24. Веремеенко И.И. Механизм административно-правового регулирования в сфере охраны общественного порядка. – М., 1982. Ч. II.

Информация об авторах

Костенников Михаил Валерьевич, заместитель начальника института, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации;

Куракин Алексей Валентинович, профессор кафедры подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка и подразделений по вопросам миграции центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка¹, профессор² ;

Косенкова Наталья Геннадьевна, доцент кафедры философии

About the authors

Kostennikov Michael V., Deputy Head of the Institute, Honored employee of Internal Affairs of the Russian Federation;

Kurakin Aleksey V., professor of chair of migration service staff training of the police training center for public order protection¹, professor²;

Kosenkova Natalia G., Associate Professor of the

Сведения о вкладе каждого автора

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.09.2025